

СЛОВО О Ю. Н. ТЫНЯНОВЕ¹

Я очень жалею, что никогда не видел и не слушал Юрия Николаевича Тынянова.

Лицо писателя или ученого, его манера держаться или говорить — очень помогают понять его. Сейчас позади текста Тынянова передо мной всегда видится не его живое лицо, а только портрет, фотография. Правда, и фотография кое-что дает. Прежде всего мне видится большой, открытый лоб. А все то, что пишет Юрий Николаевич, поражает открытостью ума.

Открытый ум в высшей степени сказывается в его историко-литературных работах и в работах писателя и сценариста.

Что такое ум? Для каждого автора это свое. Для Тынянова его ум состоял в том, что он без хитростей, прямо видел существо жизни произведения или его автора.

Он умел жизненно точно, конкретно, а главное независимо видеть историю — историю произведения, историю литературы, историю творца.

Независимость — это одно из главных качеств ученого и писателя, обеспечивающее ему долголетие, в исключительных случаях даже бессмертие.

Независимость от чего? Прежде всего — от моды. мода в науке и в писательском ремесле — главная тормозящая сила. И тогда, когда ученый следует за ней, за модой, и тогда, когда он противостоит ей, во что бы то ни стало хочет с ней бороться, сопротивляться. И в том и другом случае зависит от моды.

Сейчас трудно даже себе представить, в какой мере литературоведение в первой половине 20-х годов было во власти формальной школы. Одни яростно сопротивлялись формализму, другие ему яростно же следовали.

А Тынянов был спокоен. Он лично дружил со всеми формалистами, посещал заседания, где господствовали формалисты, читал лекции в цитадели формализма — в Институте истории искусств, но был независим от теории формализма, хотя принимал иногда его конкретные наблюдения отдельных обобщений. И в конечном счете он создал не теорию, а практику научного исследования,

¹ Выступление в телевизионной передаче о Ю. Н. Тынянове, 1983 г.

которая сменила собой формализм и не утратила своего значения до сих пор. Благодаря этой научной практике работы Тынянова читаются и сейчас, как написанные сейчас — нашим современником.

Что же это за практика? В полной мере Тынянов не изложил свои методологические приемы исследования в виде теоретических работ, но его образ мышления сейчас совершенно ясен — ясен потому, что у него был большой открытый лоб и большой открытый ум.

Сущность его подхода к литературе состояла в последовательном и конкретном историзме. Историзм может быть декларированным и абстрактным, а у Тынянова он был конкретным, фактичным, отчетливо представимым.

Он хотел, стремился ясно представить себе людей, социальную обстановку. Все для него было слитным — история, история литературы, жизнь писателя. Поэтому его подход был прямо противоположен и формализму, и абстрактному социологизму, вульгарному социологизму. Для него были важны промежуточные явления.

Эта открытость восприятия, конкретность восприятия делала его как историка литературы писателем, а как писателя — историком культуры.

Принято было видеть в писателях-архаистах реакционеров, а Юрий Николаевич очень ясно увидел, что архаисты разные и что есть архаисты — декабристы-поэты, есть другая архаичность — у Пушкина, а есть еще действительная реакционность архаистов — у Шишкова.

Принято было противопоставлять классицистов и романтиков, а Юрий Николаевич показал, что романтики часто были классицистами, например Карамзин.

Во всех явлениях литературы, в том числе в самых, казалось бы, формальных, он искал прежде всего смысл, значение, историческую обусловленность. Форма для него существовала только постольку, поскольку это была значащая форма.

Он не спорил с формалистами, но делал свое дело, будучи совершенно независимым в своих суждениях, и прежде всего был историком, ищущим связи явлений. В широком смысле он добился этого в своих историко-биографических романах.

Благодаря независимости Юрия Николаевича, его открытому уму, способности не подчиняться, а самому искать ответа и находить, его историко-литературные ра-

Юрий Николаевич Тынянов

боты воспринимаются как написанные сейчас. Он ни в чем не устарел, продолжает будить мысль и нашу наблюдательность.

Открытый ум — так бы я определил важнейшую особенность Ю. Н. Тынянова — и как историка литературы, и как писателя.